

Стеклянные бусы в погребении

Боевые топоры, серебряные украшения и индийский джитал: итоги полевого сезона в Суздальском Ополье

Археологи завершили шестой сезон раскопок могильника Гнездилово в Суздальском Ополье. Исследователи раскрыли 13 погребений в древнейшей части некрополя, датируемых периодом конца X-XI века, изучили конструкции могильных сооружений и собрали большую коллекцию погребального инвентаря и деталей костюма, среди которых — боевой топорик, серебряные и стеклянные украшения и впервые найденная на территории Суздальского Ополья индийская монета, джитал VIII—IX веков. Это редкая находка: ранее джиталы находили на территории Древней Руси при раскопках Гнездова, Новгородской округи и на Плещеевом озере.

«С накоплением материалов Гнездилово становится ключевым памятником для изучения начальной истории Суздальской земли. Особый интерес к этому памятнику связан с присутствием здесь захоронений с оружием и всадническим снаряжением, редких в некрополях Северо-Восточной Руси. Новые раскопки в Гнездилове, вместе с материалами исследований предшествующих сезонов, позволяют достоверно идентифицировать погребения социальной элиты в некрополях Северо-Восточной Руси конца X—XI века и представить особенности ее культуры и стиля жизни. Исследования проводит Суздальская археологическая экспедиция Института археологии РАН и Государственного исторического музея при финансовой поддержке культурного фонда "Явь"», — сказал директор Института археологии РАН, академик Николай Макаров.

Могильник Гнездилово. Общий вид на раскопки

Средневековый некрополь Гнездилово под Суздалем — один из четырех суздальских могильников X–XI веков с погребениями средневековой элиты, «потерянных» после раскопок в середине XIX века и вновь открытых в последние десятилетия. В 1851 году археолог А.С. Уваров провел первые раскопки курганов «на полях села Гнездилова» в ходе изучения суздальских древностей. Но затем следы некрополя были потеряны: в 1980-х годах археологи решили возобновить изучение гнездиловских курганов и обнаружили, что могильные насыпи полностью разрушены распашкой и на современной поверхности земли нет никаких следов когда-то возвышавшихся здесь курганов. Найти на ровных полях Ополья следы могильника не представлялось возможным.

Новый период изучения могильника <u>начался в 2020 году</u>, когда для поисков погребального памятника исследователи применили ГИС-технологии и методы геофизической разведки. Обследование площадки могильника с использованием методов геофизики и новые раскопки показали, что, вопреки первоначальным ожиданиям, большая часть некрополя не затронута исследованиями середины XIX века. В течение шести полевых сезонов на территории некрополя археологи раскрыли площадь около 2400 кв. м, изучили пространственную структуру могильника и исследовали 80 погребений конца X – начала XII века. В Гнездилово были найдены погребения XI века, сопровождающиеся престижными украшениями, монетами и оружием, захоронения всадников с боевыми топорами. Результаты исследований позволили предположить, что в округе Суздаля в X–XI веках находились поселения, где жила социальная элита, связанная с воинскими занятиями и управлением Суздальской землей.

Могильник Гнездилово. Расчистка погребений

В 2025 году раскопки проходили в центральной и юго-восточной части некрополя. Эти участки ранее не были затронуты исследованиями, и их изучение дало более полный охват всей площадки могильника и позволило лучше представить его общую структуру. Как и в предыдущие годы, перед раскопками исследователи провели геофизические изыскания. Именно их результаты определили места для новых раскопов, так как данные электротомографической разведки ранее продемонстрировали высокую точность при поисках непотревоженных погребальных комплексов.

В центральной части могильника археологи зафиксировали следы археологических работ А.С. Уварова. Эта находка очень важна для понимания методики и технических приемов работы А.С. Уварова, раскопки которого в начале XX века были подвергнуты критике.

Изучение следов археологических работ показало, что курганы были исследованы правильными круглыми колодцами диаметром 6-7 м, охватывавшими практически всю площадку кургана. На вскрытых участках сотрудники А.С. Уварова не оставили ни средневековых артефактов, ни костей из захоронений. Эти наблюдения свидетельствуют об ответственном отношении А.С. Уварова к ведению раскопок и его установке на полное

Могильник Гнездилово. Погребения конца X – первой половины XI в.

Всего трех раскопах выявлено и расчищено 13 погребений по обряду ингумации: три мужских, пять женских и пять детских. Пять из них находились под курганными насыпями, три на площадках, окруженных кольцевыми канавками. Также были найдены остатки кремаций – погребений по обряду трупосожжения, составлявших древнейшую часть некрополя.

Все похороненные лежали в могильных ямах в вытянутом положении и (за единственным исключением) головой на запад. В трех могилах были найдены железные гвозди, которыми когда-то были скреплены сооружения внутри могилы.

Боевой топорик из погребения

Из всех погребений три (два — мужских, одно — женское) выделяются своими размерами: они были совершены в больших могильных ямах, длина которых составляла 3,4–4 м, ширина — 1,6–1,8 м. В могилах археологи обнаружили следы стационарных деревянных конструкций, в которые были помещены тела умерших.

В одном из мужских погребений рядом с останками были найдены железный нож, кремень, весовая гирька, фрагмент монеты и небольшой керамический сосуд. Сопровождающий инвентарь второго погребения был намного богаче: он включал металлические детали пояса, нож, кресало, кремень и боевой топорик, лежавший справа у бедра. Это уже шестое захоронение с боевым топором, найденное в Гнездилове. Рядом с погребенным, в его ногах, на той же площадке, был похоронен еще один мужчина, которого положили в тесную могильную яму совсем в другом положении: на правом боку, с подогнутыми ногами, без сопровождающих вещей. Как отмечают ученые, это редкая для погребальных памятников средневековой Руси демонстрация социального неравенства, отношений личной зависимости или насильственного разрешения конфликтов.

В захоронениях женщин и детей археологи обнаружили множество украшений, среди которых были проволочные височные кольца, стеклянные бусы и подвески к ожерелью, а также железные ножи, расчески, от которых сохранились металлические шпеньки, скреплявшие костяные пластины, сосуды для напутственной пищи. Яркая группа находок из женских погребений конца X — начала XI века — это бусы из цветного стекла, так называемые «лимонки», и глазчатые бусы, которые привозили на Русь в IX—X веках с Ближнего Востока. В погребальных памятниках Суздальского Ополья эти украшения встречаются редко.

Среди женских погребений выделяется захоронение в большой могильной яме, с богатым набором украшений, включающих два височных кольца, ожерелье, подковообразную фибулу, массивный дротовый браслет, завязанный на два конца и широкосрединный перстень. Все металлические украшения изготовлены из серебра и отличаются высоким качеством исполнения.

В состав ожерелья входят 17 стеклянных «глазчатых» и восемь металлических бусин, часть которых украшена сканью, и шесть подвесок. Одна из подвесок ожерелья декорирована волютами из зерни и сканым узором по краю щитка. Первоначально подвески с таким узором изготавливали в Скандинавии, а во второй половине X – первой половине XI века они получили распространение на Руси и вошли в состав парадного убора древнерусской знати.

Остальные подвески сделаны из монет: двух восточных дирхамов и двух западноевропейских денариев, чеканеных в Чехии и Саксонии.

Особого внимания заслуживает пятая монетная подвеска, изготовленная из джитала — серебряной монеты, распространенной в средневековье преимущественно на территории современных Афганистана, Пакистана и Индии. На лицевой стороне монеты изображен оседланный бык-зебу, на оборотной — всадник, слева от которого над конем находится буква ка. Над быком помещен титул эмитента — Шри Спалапати Дева, в переводе означающий «главнокомандующий / военачальник». Считается, что такие монеты чеканились со второй половины VIII по IX век в Кабульском регионе. Находки джиталов в Северной и Восточной Европе, куда они поступали вместе с куфическими дирхамами VIII—XI веков, крайне редки. По монетам, младшая из которых была выпущена не ранее 972 года, и набору бус археологи датировали погребение концом X — первой четвертью XI века.

«На поясе у погребенной находились предметы из железа: нож и ключ от нутряного замка. Ключ, в отличие от ножей, — это нечастая находка в погребениях. Возможно, его присутствие в составе костюма является символом полноправной хозяйки и хранительницы очага. Это, кстати, подтверждает и находка печного камня в ногах у погребенной. В целом весь набор предметов говорит о высоком уровне благосостояния», — сказала научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ Анна Красникова.

Подвеска, украшенная зернью и сканью

Раскопки 2025 года добавили яркие и важные детали, характеризующие особенности культурной и религиозной жизни социальной элиты, жившей на территории Северо-Восточной Руси в период с конца X по XI век.

«Очевидно, что погребения в больших могильных ямах образуют особую группу погребальных комплексов, связанную с древнерусской знатью XI века, использовавшей эту форму обряда для репрезентации своего статуса и социальных амбиций. Они имеют много общего с камерными погребениями X века, но отличаются от них по форме и конструкции погребальных сооружений и сопровождаются более скромным инвентарем. Можно полагать, что значительное число подобных погребений было раскрыто раскопками XIX века, но осталась незамеченным и не выделенным как особая категория. Гнездилово — один из немногих древнерусских некрополей, в которых подобные погребения выявлены и документированы по современным стандартам археологической науки», — отметил Николай Макаров.

Бусы из цветного стекла, найденные в женском погребении